

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ТРЕРЯДНИЦА

И МАЖИНИСТЫ

1921

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ТРЕРЯДНИЦА

ИМ АЖИНИСТЫ

1921

Р. В. Ц.

Напечатано 1000 экз.

Отделен. 2-й Государственной типографии. (Б. Кисловский, 8.

ТРЕРЯДНИЦА

Мариенгофу

Я последний поэт деревни,
Скромн в песнях досчатый мост.
За прощальной стою обедней
Кающихся листвою берез.

Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.

Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья—кони
О хозяине старом тужить.

Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.

Пантократор

1

Славь, мой стих, кто ревет и бесится,
Кто хоронит тоску в плече,
Лошадиную морду месяца
Схватить за узду лучей.

Тысчи лет те же звезды славятся,
Тем же медом струится плоть.
Не молиться тебе, а лаяться
Научил ты меня Господь.

За седины твои кудрявые,
За копейки с златых осин,
Я кричу тебе: „к чорту старое!“
Непокорный разбойный сын.

И за эти щедроты теплые,
Что сочишь ты дождями в муть,
О, какими, какими метлами
Это солнце с небес стряхнуть?

2

Там, за млечными холмами,
Средь небесных тополей,
Опрокинулся над нами
Среброструйный Водолей.

Он Медведицей с лазури
Как из бочки черпаком.
В небо вспрыгнувшая буря
Села месяцу верхом.

В вихре снится сонм умерших,
Молоко дымящий сад,
Вижу, дед мой тянет вершей
Солице с полдня на закат.

Отче, отче, ты ли внука
Услыхал в сей скорбный срок?
Знать не даром в сердце мукал
Издахающий телок.

3

Кружися, кружися, кружися,
Чекань твоих дней серебро!
Я понял, что солнце из выси
В колодезь златое ведро.

С земли на незримую сушу
Отчалить и мне суждено.
Я сам положу мою душу
На это горящее дно.

Но знаю — другими очами
Умершие чувят живых.
О, дай нам с земными ключами
Предстать у ворот золотых.

Дай с нашей овсяною волей
Засовы чугунные сбить,
С разбега по ровному полю
Заре на закорки вскочить.

4

Сойди, явись нам, красный конь
Впрягись в земли оглобли.
Нам горьким стало молоко
Под этой ветхой кровлей.

Пролей, пролей нам над водой
Твое глухое ржанье.
И колокольчиком звездой
Холодное сиянье.

Мы радугу тебе дугой,
Полярный круг на сбрую.
О, вывези наш шар земной
На колею иную.

Хвостом земле ты прицепись,
С зари отчалься гривой.
За эти тучи, эту высь
Скачи к стране счастливой.

И пусть они, те, кто во мгле
Нас пьют лампадой в небе,
Увидят со своих полей
Что мы к ним в гости едем.

Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилища,
Люблю когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.

То сучья золотых стволов,
Как свечи теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.

Понятен мне земли глагол,
Но не страхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.

Так кони не страхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, еслиб прорости глазами,
Как эти листья в глубину.

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневým просторам,
Покину хижину мою
Уйду бродягою и вoром.

Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.

Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.

И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И не обмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам,
И Русь все также будет жить,
Плясать и плакать у забора.

О, Боже, Боже, эта глубь—
Твой голубой живот.
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.

Крючками звезд свивая в нить
Лучи, ты ловишь нас
И вершами бросаешь дни
В зрачки озерных глаз.

Но в малый вентерь рыбаля
Не заплывает сом.
Не втащит неводом заря
Меня в твой тихий дом.

Сойди на землю без порток,
Взбурли всю хлябь и водь.
Смолой кипящею восток
Пролей на нашу плоть.

Да опалят уста огня
Людскую страсть и стыд.
Внеси, как голубя, меня
В твой в синих рощах скит.

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.

Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.

Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге.

И я знаю, есть радость в нем,
Тем, кто листьев целует дождь.
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.

Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать,
И смотреть, как над речкою режет
Воду синюю солнца соха.

Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.

Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства греются,
Когда ребра ломает течь.

Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых ощенила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.

А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех покла в мешок.

По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать,
И так долго, долго дрожала
Воды не замерзшей гладь.

А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

В синюю высь звонко
Глядела она скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Закружилась листва золотая,
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.

И в душе и в долине прохлада,
Синий сумрак, как стадо овец,
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец.

Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть,
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.

Хорошо бы на стог улыбаясь
Мордой месяца сено жевать . . .
Где ты, где моя тихая радость,
Все любя ничего не желать?

Теперь любовь моя не та.
Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь,
О том, что лунная метла
Стихов не расплескала лужи.

Грустя и радуясь звезде,
Спадающей тебе на брови,
Ты сердце выпеснил избе,
Но в сердце дома не построил.

И тот, кого ты ждал в ночи,
Прошел как прежде мимо крова.
О, друг, кому ж твои ключи
Ты золотил поющим словом?

Тебе, о солнце не пропеть,
В окошко не увидеть рая.
Так мельница крылом махая
С земли не может улететь.

По осеннему кычет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет.

Полевое, степное „Ку-гу“,
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц купаясь в снегу
Сядет в редкие кудри сына.

Скоро мне без листвы холодеть,
Звоном звезд насыпая уши.
Без меня будут юноши петь,
Не меня будут старцы слушать.

Новый с поля придет поэт,
В новом лес огласится свисте.
По-осеннему сыплет ветер,
По-осеннему шепчут листья.

Кобылы корабли.

1

Если волк на звезду завыл
Значит небо тучами изглодано.
Рваные животы кобыл,
Черные паруса воронов.

Не просунет когтей лазурь
Из пургового кашля-смрада;
Облетает под ржанье бурь
Черепов златохвойный сад.

Слышите ль? Слышите звонкий стук?
Это грабли зари по пущам.
Веслами отрубленных рук
Вы гребетесь в страну грядущего.

Плывите, плывите в высь!
Лейте с радуги крик вороний!
Скоро белое дерево сронит
Головы моей жолтый лист.

2

Поле, поле, кого ты зовешь?
Или снится мне сон веселый,
Синей конницей скачет рожь,
Обгоняя леса и села?

Нет, не рожь! скачет по полю стужа,
Окна выбиты, настуж двери.
Даже солнце мерзнет как лужа
Которую напрудил мерин.

Кто это? Русь моя, кто ты? кто?
Чей черпак в снегов твоих накипь?
На дорогах голодным ртом
Сосут край зари собаки.

Им не нужно бежать в „туда“,
Здесь, с людьми бы теплей ужиться.
Бог ребенка волчице дал,
Человек с'ел дитя волчицы.

О, кого же, кого же петъ
 В этом бешеном зареве трупов?
 Посмотрите: у женщин третий
 Вылупляется глаз из пупа.

Вон он! Вылез, глядит луной,
 Не увидит ли помясистей кости.
 Видно в смех над самим собой
 Цел я песнь о чудесной гостье.

Где же те? где еще одиннадцать,
 Что светильники сисек жгут?
 Если хочешь, поэт, жениться,
 Так женись на овце в хлеву.

Причащайся соломой и шерстью,
 Тепли песней словесный воск.
 Злой октябрь осыпает перстни
 С коричневых рук берез.

Звери, звери, приидите ко мне,
 В чашки рук моих злобу выплакаты!
 Не пора ль перестать луне
 В небесах облака лакаты?

Сестры-суки и братья кобели,
Я, как вы, у людей в загоне.
Не нужны мне кобыл корабли
И паруса вороньи.

Если голод с разрушенных стен
Вцепится в мои волосы,—
Половину ноги моей сам с'ем,
Половину отдам вам высасывать.

Никуда не пойду с людьми,
Лучше вместе издохнуть с вами,
Чем с любимой поднять земли
В сумашедшего ближнего камень.

5

Буду петь, буду петь, буду петь!
Не обижу ни козы, ни зайца.
Если можно о чом скорбеть,
Значит можно чему улыбаться.

Все мы яблоко радости носим,
И разбойный нам близок свист.
Срежет мудрый садовник осень
Головы моей жолтый лист.

В сад зари лишь одна стезя,
Сгложет рощи октябрьский ветер.
Все познать, ничего не взять
Пришел в этот мир поэт.

Он пришел целовать коров,
Слушать сердцем овсянный хруст.
Глубже, глубже, серпы стихов!
Сыпь черемухой, солнце куст!

КНИГИ ЕСЕНИНА

- Радунца. 1915 СПб изд. Аверьянова.
1918 МСК изд. М. Т. А. Х. С.
1919 —
1921 МСК изд. „Имажинисты“.
- Голубень. 1917 СПб изд. „Скифы“.
1920 МСК изд. М. Т. А. Х. С.
- Исус младенец. 1918 СПб изд. „Сегодня“.
- Сельский часослов. 1919 МСК изд. М. Т. А. Х. С.
- Преображение. 1919 МСК. Изд. М. Т. А. С. Х.
1921 — „Имажинисты“.
- Ключи Марии. 1919 — М. Т. А. Х. С.
- Трерядница. 1920 — „Злак“.
1921 — „Имажинисты“.
- Исповедь хулигана. 1921 МСК. Изд. „Имажинисты“.
- Триптих. 1921 Берлин Изд. „Скифы“.

На немецком языке

- Inonion. 1921 Berlin.
Triptih. 1921 Berlin.

На французском языке

- Inonion. 1921 Paris.
Triptih. 1921 Paris.

Г О Т О В И Т С Я

- Ржаные кони. Книга первая и книга вторая.

МУК "РЯЗАНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ С.А. ЕСЕНИНА"
ГМК-541

А0171-152

